

П.В. ВОЛОГОДСКИЙ И ДЕЛО ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В СИБИРИ

Рассмотрены проблема доступности правовых услуг для населения и вклад будущего премьер-министра правительств Бельгии в организацию консультирования подданных по вопросам права. В Азиатском Зауралье еще острее, чем в остальной империи, ощущалась нехватка юристов, поэтому жители края чаще обращались за поддержкой к неквалифицированным людям. П.В. Вологодский развернул деятельность по борьбе с проходимцами от юриспруденции, став вдохновителем и руководителем томской юридической консультации.

Ключевые слова: П.В. Вологодский; Сибирь; Томск; правовая помощь; адвокатура; юридические консультации.

Судебная реформа 1864 г. изменила назначение правосудия и, не забыв о государственных потребностях, повернула его лицом к человеку и обществу. Преобразование послужило толчком к таким мощным подвижкам в правосознании и вызвало рост юридических запросов подданных настолько, что ни самодержавие, ни социум не сумели их удовлетворить. Ресурсы новоявленной адвокатуры в рамках предусмотренных законодателем средств оказались ничтожными для того, чтобы охватить всех желающих своей поддержкой. В результате россиянин, задумавший решить правовые неопределенности, полагался на себя, иногда обращался в немногочисленные для гигантской страны юридические консультации, создаваемые практиковавшими юристами на свой страх и риск¹, или весьма часто становился клиентом лиц с сомнительной репутацией – «подпольной адвокатуры», «аблакатов», «ходатаев», «знахарей юриспруденции». Данные формы и способы юридического вспомоществования находились в Российской империи вне закона, но имели широчайшее употребление и значительное воздействие на социальное развитие. Однако изучение их истории в масштабах всей страны не вызвало еще заметного интереса (первенство в специальном рассмотрении обозначенных проблем принадлежит В.Е. Померанцу [1]), что не помешало современным сибирским историкам уже обратиться к ним касательно исследования судебной власти и адвокатуры в дореволюционной Сибири, при этом мимоходом указывая на причастность П.В. Вологодского к томской консультации поверенных [2. С. 167–175; 3; 4; 5. С. 67; 6].

Осмысление традиций юридической помощи и деятельности по ее организации Петра Васильевича через возможности микроанализа и компаративных методов, а также посредством использования периодической печати, материалов делопроизводства и документов негосударственных учреждений, с одной стороны, позволяет существенно расширить знания о круге правовых услуг в сибирском регионе и механизмах функционирования российского общества, с другой – помогает восполнить имеющиеся пробелы в биографии знаменитого юриста. Когда Петр Васильевич начинал профессиональную карьеру в родном крае, ему посчастливилось познакомиться с В.П. Картамышевым, предоставлявшим квалифицированную правовую поддержку малоимущим соотечественникам и призывавшим других адвокатов последовать его примеру, но в действительности он очу-

тился в среде разного рода авантюристов, искавших источники существования или дополнительный доход в оказании населению помощи правового характера [7. С. 115–116]. Факт упоминания последних томским губернатором Г.А. Тобизеном во всеподданнейшем отчете за 1893 г. уже сам по себе говорил об их громадном распространении и вредоносности. Руководитель губернии докладывал царю, что высланные в Сибирь представители интеллигенции, «не имея никаких средств к своему пропитанию, направляли всю свою преступную деятельность на эксплуатацию местных жителей путем шантажа, подпольной адвокатуры, подговором темного несведущего люда к подаче неосновательных, кляузных прошений и жалоб, а также посредством разного рода мошеннических сделок» [8. Л. 14].

П.В. Вологодский лучше остальных сибирских судебных деятелей знал историю инициатив, направленных на правовое просвещение сибиряков и удовлетворение их юридических нужд. В «Русском богатстве» он рассказывал о всплеске интереса к вопросам юриспруденции в 1860-х гг., между прочим, о том почине, который исходил от тоболяков. В 1863 г. обсуждалась возможность установления в их городе юридического общества. По мнению редактора «Тобольских губернских ведомостей» А.И. Орлова, цель намеченной организации должна была заключаться «в распространении в Тобольской губернии юридических сведений и в подании наставлений лицам, имеющим дела в присутственных местах» [9. С. 1–3; 10. С. 487]. То есть ликвидация правовой безграмотности населения и его консультирование по вопросам права – таковым представлялась главное предназначение намечавшейся организации.

Дореформенные условия, однако, не позволяли решать подобной задачи: суд был закрытым и далеким от населения, ощущался дефицит образованных юристов. Лишь с началом работы реформированных на основе Судебных уставов Александра II учреждений судопроизводство становилось открытым, подлинно состязательным и гласным, организовывалось переселение в край высококлассных судебных деятелей, а авторитет правосудия чрезвычайно возрос. Наблюдалось примерно то, чем характеризовалась реализация судебной реформы 1864 г. и раньше: согласно Б.Н. Миронову, в России с преобразованием суда в него «для рассмотрения мелких уголовных исков стали обращаться простые люди с такими обидами, на которые прежде и не помышляли жаловаться в

суд» [11. С. 94]. Вместе с тем всегда расширялся круг лиц, искавших справедливость и защиту в суде. Так, им устремились пользоваться наиболее ущемленные в правах категории россиян, в частности женщины, и когда-то случалось даже наблюдать на их стороне перевес количества поступавших судебных жалоб [12. С. 64].

Перестроенный сибирский суд начал функционировать в 1897 г., и современники тотчас отметили, что «заброшенная и глухая страна, долго жаждавшая первой лучшей истинного правосудия, так страстно бросилась им навстречу», чем «крайне затруднила первые шаги новой юстиции» [13. С. 201]. Как вспоминал позже один из мировых судей Тобольской губернии, местные крестьяне «стекались толпами», чтобы просто «посмотреть» на диковинку в виде гласного судебного разбирательства [14. Л. 124 об.]. Действительно, поначалу суд казался доступным и вызывал элементарное любопытство сибиряков, но их правовые незнания и отсутствие достаточной юридической помощи со стороны судебной власти не позволяли в полной мере воспользоваться благами правосудия в иске правды. Мировая юстиция – ближайшая к людям и с упрощенным судопроизводством – оказалась перегруженной делами и быстро теряла привлекательность; приехавших в Сибирь адвокатов катастрофически не хватало.

Представители сибирской адвокатуры прекрасно сознавали, что в таких условиях правовая поддержка станет ремеслом некомпетентных людей, возможно даже негодяев и мошенников, склонных наживаться на человеческих беспомощности и невежестве. 18 января 1898 г. открылась первая в Сибири консультация присяжных поверенных в Иркутске [15. С. 183], правила которой были утверждены 29 ноября 1897 г. общим собранием местного окружного суда [16. С. 147]. Томская адвокатура тоже достаточно быстро отреагировала на потребности момента. По версии П.В. Вологодского, в августе 1898 г. среди ее членов зародилась мысль о необходимости консультационного заведения, которая воплотилась на собраниях 19 и 23 декабря того же года в оформлении первоначальных правил учреждения [17. С. 6]. В идее дать организацию юридической поддержке кроме альтруистических соображений имелась вполне утилитарная составляющая. Приносимый населению «знахарями юриспруденции» вред чуть ли еще не в большей степени наносил ущерб адвокатской корпорации, дискредитируя и деморализуя ее, с чем, безусловно, было необходимо сплоченно бороться. О том, насколько развращала адвокатов бурная деятельность всяких «ходатаев», Петр Васильевич писал через год после введения Судебных уставов: «Мы с прискорбием должны констатировать также, что некоторые сибирские присяжные и частные поверенные с первых же шагов своей деятельности пошли в науку к бывшим подпольным адвокатам и быстро освоились с приемами и средствами, при помощи которых вели процессы бывшие деятели недавнего прошлого» [18].

Инициатива томских адвокатов не нашла позитивного отклика у тогдашнего председателя местного окружного суда Ф.Ф. Делпа, и проект пролежал «под сукном» три года [17. С. 6]. Тем временем в стране на

рубеже XIX–XX вв. наблюдалось резкое увеличение количества консультаций [6. С. 172], вопрос об их необходимости для сельского населения поднимался земствами и сельскохозяйственными комитетами в самых разных частях Европейской России [19. С. 1254]. Квалифицированных консультантов по юридическим вопросам везде не хватало, а правовая беспомощность ощущалась все острее. Как указывал известный юрист и публицист Г. Вольтке, в стране на 60 тысяч поданных приходился один присяжный поверенный, и потому население «почти повсеместно» было «лишено действительной юридической помощи», «пробавляясь услугами невежественных и хищных “аблокатов”» [20. С. 88–89]. Законодательство усложнялось и разрасталось, и даже знатоки права плохо в нем ориентировались. «По обширности и разбросанности русских законов редкий юрист, даже заправский, сможет сразу ответить на предложенный кем-либо вопрос, а скажет: “надо справиться, подумать, подыскать решения Правительствующего Сената” и т.п.», – отмечалось в «Юридической газете» [21].

В Сибири обыватели столкнулись с бесчисленными недостатками реформированной судебной власти, оказавшейся не такой близкой, как рассчитывало местное общество, и во многих отношениях не оправдавшей ожидания сибиряков, зачастую бессильных перед лицом юридических вызовов. В разных концах края им приходилось искать помощь у случайных людей, нередко опасных не только для них, но и государства. Например, в 1900 г. «Сибирская торговая газета» неоднократно сообщала о том, что в Тюмени «аблакатура» получила широчайшее развитие и действовала агрессивно по отношению к мировым судьям, необоснованно обвиняя последних во взяточничестве и других злоупотреблениях. Также описывался тип напористого тюменского «знахаря юриспруденции» и сутяги: «Озлоблен против всего Министерства юстиции Российской империи, в каждом представителе которого видит личного врага» [22].

Таким образом, еще насущней становилась необходимость дать отпор нелегальной деятельности недобросовестных юристов. Нанести удар по их промыслу в первую очередь в Томске – главном центре сосредоточения адвокатуры Западной Сибири – имелись все возможности. Численность всех категорий адвокатов (присяжных поверенных, их помощников и частных поверенных) при Томском окружном суде, например в 1899 г., превышала три десятка [23. Л. 5–5 об.]. В 1902 г. сложились благоприятные условия для создания здесь консультации. Во-первых, в город вернулся на этот раз в качестве председателя окружного суда А.В. Витте (уже работал здесь товарищем губернского прокурора в 1885–1887 гг. и губернским прокурором в 1894–1897 гг. [24. Л. 1, 6 об. – 7]), имевший репутацию отзывчивого и гуманного человека². Во-вторых, состоялся первый выпуск юридического факультета Томского университета (полный курс закончили 47 студентов [28. С. 15]).

«Появление относительно большого количества молодых юристов, настроенных на созидательную деятельность в родном регионе, стало одним из необ-

ходимых условий для начала правового просвещения сибиряков», – подчеркивает И.Г. Адоньева значимость последнего события в осуществлении плана создания консультационного заведения [2. С. 171]. Наконец, само руководство судебного округа оказало поддержку начинанию поверенных. 8 мая старший председатель Омской судебной палаты А.А. Кобылин присутствовал при обсуждении устава задуманного предприятия [29].

Накануне открытия учреждения к нововведению подготавливалось общественное мнение. Читающей публике рассказывалось о задачах и направлениях деятельности намеченной организации. Даже столичная пресса анонсировала предстоящее событие. Газета «Право» писала: «В скором времени при Томском окружном суде открыто будет консультационное бюро. Бюро будет приходить на помощь даже иногородним, высылая справки по почте. Словесные советы будут подаваться бедным безвозмездно; лица, желающие уплатить за совет, вносят вознаграждение по своему усмотрению» [30]. 11 мая вышел номер томского «Сибирского вестника», содержащий немало материалов, посвященных будущему заведению, в введении которого уже никто не сомневался. В своем интервью П.В. Вологодский рассказал об ожиданиях, связанных с постановкой нового для Томска дела. Он говорил, что «население нуждается в дешевой и добросовестной помощи» и, не имея возможности обратиться к квалифицированным юристам, «попадает в руки недобросовестных дельцов, которые в большинстве эксплуатируют клиента», а консультацией как раз «преследуется цель расширения и доступности юридической помощи». В условиях отсутствия в Сибири организованных корпоративных союзов адвокатуры прежде всего советов присяжных поверенных, Петр Васильевич видел в консультации автономный от власти орган, способный сплотить разобщенных поверенных: «Значение вновь возникающему консультационному бюро... что бюро со временем может разрастись и создать, так сказать, самоуправление, суд товарищеский, что ли». Особенно указывалось на те способы, которые сделают консультацию известной сибирякам («Для большего развития необходимо ознакомление населения путем реклам в судах, в камерах, на базарах, на чтениях и пр.») и наполнят ее трудовыми резервами («Вот численность адвокатов маловата, но помогут и помощники присяжных поверенных и частные поверенные, и студенты – юристы старших курсов. Поведут дело, надо полагать, внимательно, толково, а симпатии общества явятся сами собой») [31].

30 мая группа томских присяжных поверенных направила на имя А.В. Витте текст такого содержания: «Представляя при этом проект правил консультации поверенных при Томском окружном суде, выработанный наличным составом присяжных поверенных, проживающих в Томске, при содействии помощников своих и частных поверенных, покорнейше просим ваше превосходительство внести этот проект на утверждение общего собрания окружного суда». Среди подписантов заявления первой стояла фамилия П.В. Вологодского. На этот раз вопрос решился мо-

ментально. «Разрешить учреждение консультации поверенных при Томском окружном суде», – говорилось в постановлении распорядительного заседания Томского окружного суда от 1 июня [32. Л. 1–1 об.].

Через четыре дня под председательством А.В. Витте и с участием Петра Васильевича в помещении окружного суда состоялось учредительное собрание консультации, на котором был определен состав заведения. Деятельность так необходимой организации развернулась 2 июля 1902 г., а П.В. Вологодский вошел в состав ее бюро – руководящего органа [27. С. 147; 33], и вместе с коллегами положил в тот знаменательный для местного общества день (отмечалось пятилетие действия Судебных уставов в Сибири) начало доступному юридическому обслуживанию малоимущего томского населения. Событие заслужило высокую оценку местного общества. «Сибирский вестник» писал: «Консультация есть штрих в светлой картине будущего правового строя, один росток, который разовьется в государственную и земскую помощь населению... Консультация – это дар от адвокатуры своим друзьям – суду и обществу» [34].

Заведение в целом оправдало ожидания ее вдохновителей и учредителей, пожалуй, не реализовав в полной мере лишь ту их часть, которая касалась независимости и самостоятельности союза адвокатов. Статья 14 предварительного текста правил предусматривала дисциплинарную ответственность участников организации: «Все случаи нарушения членами консультации профессиональных обязанностей или совершения деяний, несовместимых со званием поверенного, бюро, удостоверившись по тщательному расследованию в наличности инкриминируемого деяния, передает на обсуждение общего собрания членов консультации, которое разрешает их при закрытых дверях, но открытой баллотировкой лишь при наличности не менее 2/3 общего состава членов консультации, находящихся в данное время в г. Томске, и большинством 2/3 голосов. Такое собрание может, по выслушивании объяснений от лица, о котором идет речь, высказать ему товарищеское порицание или даже исключить временно или навсегда из состава консультации» [32. Л. 17]. По мнению П.В. Вологодского, это положение было лучшим в плане адвокатуры, но когда уже утвержденная окружным судом документация поступила на рассмотрение в судебную палату, из правил его изъяли [17. С. 6–7, 26].

В первые два года деятельности консультации будущий премьер-министр был близок ее деятельности, однако отказывался баллотироваться в председатели нового заведения «за недостатком времени» [35], но затем согласился и был избран на этот пост 15 сентября 1904 г. [36], в последующем неоднократно на него переизбираясь. Причем, несмотря на занятость и руководящее положение, имя присяжного поверенного регулярно встречалось в графике дежурств консультантов наравне с другими сотрудниками, т.е. ему была близка и знакома ежедневная рутинная работа подчиненного заведения [37. Л. 26, 197, 201–202, 359]. Вместе с тем еще до того, как возглавить учреждение, он активно участвовал в принятии важнейших решений. Например, на общем собрании консультации

8 июля 1903 г. П.В. Вологодский настоял на дате 2 июля как сроке регулярного подведения итогов годовой деятельности (предлагалось 1 января), а также входил в состав комиссии, разрабатывавшей инструкцию для делопроизводителей [35].

Услуги консультации с самого начала пользовались немалым спросом, чему способствовали меры информирования о ее работе. Так, справочник «Томск в кармане» содержал следующие необходимые для потенциального клиента сведения: «Консультация поверенных при Томском окружном суде открыта 2 мая 1902 года (дата приведена ошибочно. – Е.К.). Помещается в помещении окружного суда. Открыта по воскресеньям от 12 до 2 часов по полудни и по вторникам и пятницам – от 6 до 8 часов вечера. За словесные советы взимается плата от 25 коп. до 3 руб., а за составление бумаг и письменных заключений – до 25 руб. Бедные освобождаются от внесения платы» [38. С. 77]. Такое скупое объявление, однако, имело выдающийся смысл, поскольку реализовывало одну из важнейших задач адвокатского союза, демонстрируя человеколюбивую направленность его миссии. «Оказание общедоступной юридической помощи населению путем подачи словесных советов, составления деловых бумаг и письменных заключений», – говорилось в консультационных правилах, и хотя услуги не были бесплатными, «бедные», «по усмотрению консультанта», освобождались от оплаты [32. Л. 1–1 об., 16–17^а об.] (на практике платежи представлялся «доброй воле просителя» [39. С. 16]).

Подавляющее число посетителей консультации составляли ремесленники, чернорабочие, крестьяне, прислуга. Отмечалась тенденция роста количества бесплатных услуг и уменьшения платных. В начальный год деятельности обслужилось даром 79% от числа всех клиентов, во второй – 81% (эти данные на основе сведений из доклада П.В. Вологодского на собрании в ноябре 1904 г.), в третий – 86,7% [17. С. 8, 17]. Для сравнения, тогда же безвозмездно предоставляли помощь консультационные учреждения: Житомира – до 16% просителей [40. С. 12], Ростова-на-Дону – 68% [41. С. 8], Екатеринослава – 51,5% [42. С. 9], Воронежа – 56,6%, Киева – 49,9% [16. С. 8], Московского съезда мировых судей – 55% [43. С. 14]. За третий год работы томская консультация собрала с клиентов мизерную сумму – 209 руб. 19 коп. [17. С. 19], что было сопоставимо, к примеру, со стоимостью сорока саженой дров в Томске [44. С. 418].

Приведенные показатели позволяли отнести сибирское заведение к категории тех благотворительных объединений, в которых юридическая помощь оказывалась или бесплатно, или дешево. К таковым можно было причислить далеко не все аналогичные организации страны. Для некоторых из них филантропическая деятельность не являлась главной. В частности, в отчете консультации Армавира так и фиксировалось, что клиенты не должны думать, будто «консультация – благотворительное учреждение, где им оказывают юридическую помощь из милости» [45. С. 9]. Некоторые лица, однако, пользовались бескорыстием томской консультации, стремясь обслужиться в ней задаром. Сотрудниками консультационного

бюро отмечалось, что многие из обратившихся за бесплатной юридической поддержкой, судя по их внешнему виду и характеру дел, были в состоянии оплатить совет или составление документа [46].

О консультации и его полезной альтруистической деятельности население узнавало все больше и больше, соответственно, увеличивалось число обращений: в первое полугодие услугами юристконсультов воспользовались 610 чел. [33; 47. С. 688], за второе полугодие – 838, за второй год – 1 921, за третий – 4 385 [17. С. 4]. Среди других сибирских заведений подобного рода томское трудилось больше. Крупнейшая по числу присяжных поверенных (17) в Сибири иркутская консультация за 1903 г. обслужила 1 257 клиентов, в консультацию при Благовещенском окружном суде с 16 сентября 1903 г. по 1 января 1904 г. визит совершили 65 посетителей, что почти равнялось количеству приемных дней [48], читинская консультация в период с 15 февраля по 4 июля 1904 г. дала всего 31 словесный совет [49].

Ставка на бескорыстность и человеколюбивая направленность работы консультации наверняка диктовались установками ее активного работника и руководителя П.В. Вологодского, не без удовлетворения говорившего в одной из своих речей, что клиентурой заведения сплошь и рядом являлись беднейшие сибиряки [17. С. 8]. Занятия организации в указанных условиях вызвали настолько огромный спрос, что вскоре поверенные начали озадачиваться необходимостью увеличить масштабы предприятия открытием его дополнительной приемной в Томске. По этому поводу в 1905 г. «Сибирский вестник» писал: «Учреждение второго бюро облегчило бы труды первого бюро, в котором бывает огромный спрос на бесплатную или недорогую юридическую помощь» [50].

5 февраля 1909 г. на имя председателя местного окружного суда повторно (первое от 23 августа 1908 г. не получило удовлетворения, поскольку устав организации не предусматривал создания филиалов) было подано прошение, где доказывалась потребность дополнительных площадей в отдаленных частях города: «С развитием деятельности консультации выяснилась крайняя необходимость производить приемы клиентов не только в здании окружного суда, помещающегося далеко не в центре города, но еще и в противоположной части города Томска, что для бедного населения особенно важно весной и осенью, когда улицы Томска становятся особенно грязны, а время приемов приходится на вечерние темные часы» [32. Л. 18–19 об., 43]. Разрешение состоялось, и уже 4 апреля консультация подыскала еще одно помещение для обслуживания просителей, располагавшееся в камере мирового судьи 5-го томского участка.

О бурной деятельности консультации и увеличении ее потребностей свидетельствовали сообщения в прессе. Об одном из совещаний членов заведения «Сибирская жизнь» рассказывала: «23 октября 1904 г. в помещении окружного суда состоялось общее собрание консультации присяжных поверенных при Томском окружном суде под председательством П.В. Вологодского. Вторым был вопрос об увеличении числа приемных дней для клиентов консультации

с 3 до 4. На предыдущем общем собрании было замечено, что бывают случаи, когда в консультации неправильно писались бумаги, и тогда же выяснилось, что происходит это вследствие физического переутомления консультантов, которым приходится выслушивать и давать советы 30–40 клиентам в день. Теперь число клиентов все увеличивается и увеличивается, и в последнее воскресенье (17 октября) достигло 50, так что помещение консультации было похоже на «базар» [46].

На фоне невысокой активности дела оказания юридической помощи в стране и Сибири томское учреждение адвокатов представлялось вполне динамично развивавшейся организацией, приносящей обществу неоценимую пользу. Главным ее достижением можно считать то, что квалифицированная юридическая поддержка становилась все более доступной и «население вырвалось из цепких лап подпольных адвокатов» [39. С. 16]. В общем, жизнь томской консультации «кипела», чем не могли похвастать другие заведения. Скажем, по отзывам газет, иркутская консультация «влачила самое жалкое существование, никто туда не ходил, и сама она служила неисчерпаемым источником для насмешек той самой подпольной адвокатуры, которую она когда-то собиралась стереть в мелкий порошок» [51, 52]; «подворотная адвокатура чувствовала себя в Иркутске как рыба в воде» [53]. Иркутские поверенные в отчете за 1903 г. сами признавали, что результаты их деятельности нельзя назвать блестящими, и причину «малоуспешности» видели в малой осведомленности населения о существовании консультации [48].

П.В. Вологодский был склонен оценивать работу томской консультации в радужных красках. Ему весьма импонировало, что там совместно трудились и присяжные поверенные, и их помощники, и частные поверенные, тогда как в стране в основном действовали органы, объединявшие исключительно присяжных поверенных и их помощников, лишь присяжных поверенных или одних помощников присяжных поверенных [17. С. 7]. Особенность обуславливалась определенной изолированностью поверенных региона от российской адвокатуры и стремлением к единению³, а также наличием университета, готовившего специалистов-правоведов, в дальнейшем служивших источником пополнения адвокатской корпорации. Правда, членство обеспечивалось разными условиями. В статье 2 правил говорилось: «Присяжные поверенные входят в состав консультации по самому своему званию. Помощники же присяжных поверенных и частные поверенные принимаются в члены консультации лишь по закрытой баллотировке общего собрания членов консультации» [32. Л. 16].

Как подчеркивал Петр Васильевич, специфика томской организации заключалась в наличии большого количества делопроизводителей (их число достигало 75), готовящих разного рода документы и состоящих почти исключительно из студентов-юристов Томского университета. В иных учреждениях деловые бумаги составляли специально приглашенные для этого писцы за определенную плату, и резерв их деятельности был невелик [17. С. 4, 7]. Для студентов же

такие занятия являлись отличной юридической школой, там они приобретали бесценный практический опыт [39. С. 16]. В этом направлении заведение воплощало популярную в России рубежа XIX–XX вв. идею «юридических клиник» в вузовской подготовке правоведов [55, 56].

Вообще, консультация явно делала ставку на молодых сотрудников. В России помощники присяжных поверенных во многих отношениях были обделены. Этим адвокатам-стажерам, с легкой руки известного русского адвоката С.Ю. Ломницкого названным «забытым сословием» [57], государство не дало никакой корпоративной организации, которая бы способствовала их профессиональному совершенствованию [58]. Тяга к самостоятельности и развитию подталкивала неопытную молодежь к созданию собственных консультационных заведений, некоторые из которых представлялись достаточно внушительными. В 1901 г. при Московской консультации помощников присяжных поверенных состояло около 130 сотрудников [43. С. 27], при провинциальных консультациях: Одесской в 1893 г. – 40 [59. С. 63], Ростова-на-Дону в 1905–1906 гг. – до 22 [41. С. 7]. В томской консультации, например, в 1903 г. числилось всего 6 помощников присяжных поверенных [33], но их доля в составе работников к завершению деятельности заведения заметно увеличилась: накануне закрытия в 1909 г. там было всего по два присяжных поверенных (П.В. Вологодский и В.Н. Анучин) и частных поверенных, тогда как стажировавшихся адвокатов – 17 [32. Л. 42].

Являясь более или менее самоуправляющимися единицами, консультации могли привлекать адвокатскую молодежь и тем, что, помогая приобретать необходимую юридическую практику, они иногда давали запас теоретических сведений. Томская консультация представляла собой некий клуб, где проводились публичные собрания по поводу празднования знаменательных для юристов дат и зачитывались доклады на актуальные юридические темы, где «юные рыцари слова» (еще одно название, данное С.Ю. Ломницким [57. С. 16]) получали возможность закреплять знания, полученные на университетской скамье, и перенимать профессиональные навыки от старших товарищей. «Общие собрания не ограничиваются решением дел, касающихся консультации, но нередко занимаются разбором докладов и казусов, предлагаемых членами консультации; и эти доклады и казусы приобретают тем больший интерес и значение, что и материал для них почерпается главным образом из консультационной практики. О всяком встретившемся наиболее сложном и запутанном деле дежурный консультант докладывает общему собранию, и общее собрание, таким образом, обращается и для делопроизводителей, которым дано право присутствовать на общих собраниях, и для самих консультантов в юридическую клинику», – в этом заключалось огромное значение консультации Томска для молодых людей, начавших практику или обучающихся юридическому ремеслу в университете [47. С. 690].

Консультация замечалась не только в деле увеличения знаний начинающих юристов, но и в просвещении

широких масс. В этом смысле выдающимся получилось торжественное заседание по поводу сорокалетия Судебных уставов Александра II в ноябре 1904 г., для которого был предоставлен зал уголовного отделения Томского окружного суда. Он оказался переполнен томичами, внимательно выслушавшими сообщения П.В. Вологодского о деятельности консультации, адвокатов М.Р. Белина («Общественное служение адвокатуры и ее реформы»), А.А. Кийкова («Общественная роль юридической консультации») и Р.Л. Вейсмана («О суде присяжных в Сибири»). По словам корреспондента местной газеты, «все ораторы удостоились дружного одобрения со стороны публики, выразившегося в долго не смолкавших аплодисментах» [60].

Между тем в развитии заведения были сложные моменты, прежде всего в революционный период. В апреле 1906 г. «Сибирская жизнь» сообщала: «Томская юридическая консультация переживает неблагоприятное время. Некоторые деятельные члены как гг. Вологодский, Преловский не могут принимать в ней участие по «независящим причинам», другие за добровольным выездом временно из Томска. Вследствие этого наличное число членов незначительно» [61]. Действительно, в феврале 1906 г. Петр Васильевич, только что выбранный в очередной раз председателем консультации [37. Л. 26–26 об.], как общеизвестно, в ряду других деятельных участников революционных событий был выслан из Томска в административном порядке губернатором К.С. Нолькеном [62. С. 47; 63. С. 185; 64; 65. С. 101], но уже в мае данное распоряжение отменялось и ему разрешили возвратиться в губернский город [66. С. 81]. Без него на общем собрании 29 марта 1906 г. ставились важные вопросы, свидетельствовавшие об определенном кризисе, вызванном нехваткой сотрудников. Так, было принято решение посылать просителей по несложным вопросам на дом к делопроизводителям и сделать приемными лишь два дня в неделю [37. Л. 38–38 об.].

В миг революционного напряжения тесные отношения с политически активными студентами также могли принести неприятности. В кругах, близких к юриспруденции и консультации, распространилась записка учащихся Томского университета якобы когда-то бывших делопроизводителями: «Товарищи! Юристы младших курсов, главным образом, первого! Предупреждаем и предостерегаем вас, не записывайтесь в число делопроизводителей в консультацию поверенных при Томском окружном суде, т.к. вы подвергнетесь крайне унижительному полицейскому сыску, что продельывают члены этого бюро прежде, чем допустить к занятиям в нем желающих лиц». Действовавшие тогда делопроизводители немедленно отреагировали на такую «клевету». Они созвали собрание, на котором неаргументированное воззвание было признано бросающим «пятно» на деятельность консультационного бюро, «заведомо ложным и не отвечающим положению вещей» [Там же. Л. 227–229].

В целом сибирское общество положительно оценивало консультационные учреждения, чему подтверждением могут служить инициативы по их дальнейшему распространению. Так, в 1903 г. глава Тобольского уездного комитета трезвости В.И. Чарыков

предложил открывать консультации при заведениях, призванных пресечь алкоголизацию населения (речь шла о «чайных»), тем самым еще больше «идти на помощь народу». На расходы по организации консультации выделялось 30 руб., а выработка ее правил возлагалась, кроме самого председателя комитета трезвости, на известных в городе поверенных Н.В. Пигнатти и С.Л. Вилькошевского [67]. В 1905 г. аналогичное учреждение по борьбе с пьянством в Тюмени также обсуждало идею об открытии заведения для оказания правовой поддержки тюменцам [68]. В том же году в Омске, т.е. в непосредственной близости судебной палаты, начала действовать консультация при городской управе. Ее правила не отличались от устава консультационного заведения Томска, но интенсивность деятельности была незначительной [3. С. 62].

В основном российские консультации трудились с молчаливого согласия местных судебных начальников, а законодательство игнорировало их существование. Однако государственные и общественные интересы развивались разнонаправленно. На рубеже первого и второго десятилетий XX в. развернулась кампания против юридических консультационных заведений, некоторые из них закрылись [69. С. 357–358]. Не избежала участи последних томская консультация: основываясь на распоряжении Сената, Томский окружной суд 22 сентября 1909 г. ее ликвидировал [32. Л. 49–52 об.]. Характерно, что произошло это, когда, по словам одного знатока проблемы, в крае по-прежнему «царила подпольная адвокатура», состоявшая из лиц с «темным прошлым» и невысокими нравственными качествами [70. С. 23]. Потому для местных адвокатов, руководимых здравым смыслом и благими намерениями, мысль о юридическом вспомоществовании не утратила актуальности. В 1913 г. по инициативе П.В. Вологодского и других поверенных задумывалось учредить в Томске «Общество практических деятелей по изучению права и оказанию юридической помощи населению» (по сути задумывалась та же консультация, но уже не под вывеской судебного ведомства), однако губернское управление оставило поданное ходатайство «без удовлетворения» [71].

Безусловно, полезная для сибиряков и местных юристов деятельность томской консультации была прервана борющимися за свое сохранение самодержавием, все меньше способным удовлетворять социальные потребности и утрачивавшим навык трезво оценивать ситуацию. Опасаясь корпоративности юристов, оно ограничивало их стремление помогать людям, заставляя россиян доверяться невеждам, проходившим и, нередко, криминальным элементам, еще больше стирая границу между правом и произволом. П.В. Вологодский от начала до конца находился в восторге от правоведа, ставившим целью бороться с юридической беспомощностью населения, пусть даже в ущерб собственным занятиям, заботясь о лучшем будущем страны. Но к таким излишне инициативным и активным деятелям, видя в них угрозу, царизм относился подозрительно, потому неудивительно, что выдающемуся томичу обстоятельства отвели место в лагере недоброжелателей уходящего с исторической сцены политического режима.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В статье рассматриваются, прежде всего, юридические консультации, действовавшие при органах юстиции и создаваемые по инициативе судебных деятелей.

² В 1890-х гг. имя А.В. Витте прозвучало на всю страну, когда по его почину создавалось Томское общество земледельческих колоний и ремесленных приютов, имевшее филантропическую направленность [25. С. 162; 26. С. 231–232]. Вероятно, преувеличивая роль судебного деятеля, некоторая пресса – томский «Сибирский наблюдатель» – считала создание консультации именно его инициативой [27. С. 144].

³ В Сибири имелись примеры разного состава консультаций. Так, иркутское заведение не допускало частных поверенных, а, например, читинская консультация, может быть взяв за образец томский порядок, не лишала эту категорию адвокатов возможности участвовать в оказании юридической помощи наравне с другими поверенными [16. С. 147; 54. С. 155–156].

ЛИТЕРАТУРА

1. Pomeranz W.E. Justice from underground: The history of the underground advokatura // The Russian Review. 1993. No. 3. P. 321–340.
2. Адоньева И.Г. «Великая полуреформа»: преобразование судебной власти Западной Сибири в оценках местной юридической интеллигенции (конец XIX – начало XX в.). Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2010. 224 с.
3. Астахов А.В. Адвокатура округа Омской судебной палаты в конце XIX – начале XX в.: работа в консультациях и благотворительная деятельность // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2010. № 4. С. 58–65.
4. Астахов А.В. Нелегальная адвокатура Западной Сибири и борьба с ней в конце XIX – начале XX вв. (по материалам местной периодической печати) // Вестник Омского университета. 2009. № 3. С. 68–76.
5. Казакова Е.А. П.В. Вологодский: личность и общественно-политическая деятельность (1863–1920 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2008. 363 с.
6. Крестьянников Е.А. «Подпольная адвокатура» и консультации поверенных в дореволюционной России: из сибирского опыта // Российская история. 2010. № 4. С. 167–176.
7. Крестьянников Е.А. П.В. Вологодский на пути к адвокату: окружение, интересы и деятельность юриста на начальном этапе профессиональной карьеры // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 416. С. 113–118.
8. Российский государственный исторический архив. Ф. 1284. Оп. 223. Д. 113.
9. Вологодский П.В. Из истории вопроса о судебной реформе в Сибири // Русское богатство. 1892. № 12. С. 1–13.
10. Орлов А.И. Мысли об учреждении в Тобольске юридического общества // Тобольские губернские ведомости. Редакторский корпус. Антология тобольской журналистики конца XIX – начала XX в. / Сост. Ю.Л. Мандрика. Тюмень : Мандр и Ка, 2004. С. 485–488.
11. Мионов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. СПб. : Изд-во «Дмитрий Буланин», 2000. Т. 2. 568 с.
12. Соколовский Н. Современный быт русской женщины и судебная реформа. (Юридические заметки) // Женский вестник. 1867. № 9. С. 57–83.
13. Хроника внутренней жизни // Русское богатство. 1898. № 2. С. 162–212.
14. Государственный архив в г. Тобольске. Ф. 158. Оп. 2. Д. 43.
15. Административно-судебная система Восточной Сибири конца XIX – начала XX в. в лицах и документах: Материалы к энциклопедии / Сост. В.Г. Вишневецкий. Иркутск : Издание ОАО «Иркутская областная типография № 1 имени В.М. Посохина», 2004. 400 с.
16. Справочная книжка Иркутского судебного округа. Иркутск : Издание книжного магазина П.И. Макушина в Иркутске, 1898. 155 с.
17. Отчет о деятельности консультации поверенных при Томском окружном суде с 1 июля 1904 г. по 1 июля 1905 г. Томск : Паровая типолитография П.И. Макушина, 1906. 35 с.
18. П. В-ий. Годовщина судебной реформы в Сибири // Сибирская жизнь. 1898. 2 июля.
19. Лукашевич А. Юридическая помощь сельскому населению. (Из деятельности земств и сельскохозяйственных комитетов) // Юрист. № 38 (21 сент.). С. 1253–1256.
20. Вольтке Г. Замечания на некоторые статьи проекта об изменениях в устройстве адвокатуры // Журнал Юридического общества при Санкт-Петербургском университете. 1898. № 5. С. 51–107.
21. Португалов О. Юридическая беспомощность населения и меры к ее устранению // Юридическая газета. 1905. 7 апр.
22. Сибирская торговая газета. 1900. 1, 2 апр.; 2 июня.
23. Государственный архив Омской области. Ф. 25. Оп. 2. Д. 315.
24. Государственный архив Иркутской области. Ф. 245. Оп. 5. Д. 67.
25. Иванюков И.И. Очерки провинциальной жизни // Русская мысль. 1896. № 6. С. 149–164.
26. Хроника // Журнал Министерства юстиции. 1897. № 6. С. 174–240.
27. Заметки о судопроизводстве и судоустройстве // Сибирский наблюдатель. 1902. № 7. С. 144–148.
28. Отчет о состоянии Императорского Томского университета за 1902 г. Год пятнадцатый. Томск : Паровая типолитография П.И. Макушина, 1903. 176 с.
29. Местная хроника // Сибирский вестник. 1902. 9 мая.
30. Хроника // Право. 1902. 26 мая.
31. Ольгин И. Маленький фельетон. Интервью // Сибирский вестник. 1902. 11 мая.
32. Государственный архив Томской области (далее ГАТО). Ф. 10. Оп. 1. Д. 27.
33. В. К-ов. Деятельность консультации поверенных при Томском окружном суде // Сибирский вестник. 1903. 8 июля.
34. 2 июля 1897 г. – 2 июля 1902 г. // Сибирский вестник. 1902. 4 июля.
35. В. К-ов. Общее собрание консультации поверенных при Томском окружном суде // Сибирский вестник. 1903. 11 июля.
36. В консультации присяжных поверенных // Сибирская жизнь. 1904. 17 сент.
37. ГАТО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 115.
38. «Томск в кармане». Справочная книжка и адрес-календарь г. Томска. Год I / Сост. Н.А. Гурьев. Томск : Издание Н.А. Гурьева и И.Л. Миллера, 1902. 118 с.
39. Л.К. Очерки сибирской жизни // Сибирские вопросы. 1909. № 43. С. 15–22.
40. Отчет о деятельности консультационного бюро присяжной адвокатуры при Житомирском городском комитете попечительства о народной трезвости за 1903 г. (С 7 января по 20 декабря 1903 г.). Житомир : Типография «Труд и искусство», 1904. 17 с.
41. Отчет о деятельности консультации помощников присяжных поверенных при съезде мировых судей Ростовского на Дону судебного мирового округа за 1905–1906 гг. Ростов н/Д : Типография Шульман, [1907]. 11 с.
42. Отчет консультационного бюро за 1906 г. Екатеринбург : Типография П.Д. Жемчугова, 1907. 38 с.
43. Отчет о деятельности консультации помощников присяжных поверенных при Московском мировом съезде за 1900 г. (С 1 января 1900 г. по 1 января 1901 г.). М. : Типография Н.И. Ге, 1901. 37 с.
44. Города России в 1904 г. СПб. : Центр. статист. комитет МВД, 1906. 907 с.
45. Отчет консультации поверенных при Армавирском съезде мировых судей. В селе Армавир Кубанской области с 10 июня 1904 г. по 10 июня 1905 г. Армавир : Типография М.С. Мурадова, 1905. 11 с.

46. В консультации поверенных // Сибирская жизнь. 1904. 27 окт.
47. Праговский М. Консультация при Томском окружном суде. (Корреспонденция журнала «Юрист») // Юрист. 1903. № 20 (18 мая). С. 688–690.
48. Хроника // Право. 1904. 22 февр.
49. Хроника // Право. 1904. 5 сент.
50. Местная хроника // Сибирский вестник. 1905. 11 окт.
51. Сибирская летопись // Сибирский вестник. 1899. 29 окт.
52. Хроника // Право. 1899. 5 авг.
53. Иркутская хроника // Восточное обозрение. 1899. 12 марта.
54. Заметки о судопроизводстве и судоустройстве. Правила консультации поверенных при Читинском окружном суде, утвержденные общим собранием отделений Читинского окружного суда 2 января 1904 г. // Сибирский наблюдатель. 1904. № 2. С. 155–161.
55. Дружинин Н.П. Юридические клиники // Труд. Вестник литературы и науки. 1891. Т. 8, кн. 20. С. 161–172.
56. Люблинский А. О «юридических клиниках» // Журнал Министерства юстиции. 1901. № 1. С. 175–181.
57. Ломницкий С.Ю. Забытое сословие. Заметки о положении сословия помощников присяжных поверенных. Одесса: Типография Е.И. Фесенко, 1890. 71 с.
58. Крестьянников Е.А. Из истории объединений помощников присяжных поверенных в дореволюционной России // Адвокатская практика. 2014. № 3. С. 36–41.
59. Краткий отчет о деятельности консультационного бюро помощников присяжных поверенных при Одесском городском съезде мировых судей за 1893 г. // Журнал Юридического общества при Императорском Санкт-Петербургском университете. 1894. № 5. С. 61–65.
60. Томская хроника // Сибирская жизнь. 1904. 24 нояб.
61. В консультации // Сибирская жизнь. 1906. 14 апр.
62. Вулф Д.Г., Ларьков Н.С., Ляндрес С.М. П.В. Вологодский и его дневник [предисловие] // Вологодский П.В. Во власти и в изгнании: Дневник премьер-министра антибольшевистских правительств и эмигранта в Китае (1918–1925 гг.). Рязань: Частный издатель П.А. Трибунский, 2006. С. 7–55.
63. Зиновьев В.П., Харусь О.А. Общественно-политическая жизнь в Томской губернии в 1880 – феврале 1917 г. Хроника. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2013. 398 с.
64. Хроника Сибири // Сибирское обозрение. 1906. 14 февр.
65. Шиловский М.В. Томский погром 20–22 октября 1905 г.: хроника, комментарий, интерпретация. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. 150 с.
66. Настольный календарь на 1919 г. Томск: Типолитография Томской железной дороги, 1919. 180 с.
67. Сибирская жизнь. Хроника Сибири // Сибирская жизнь. 1903. 3 сент.
68. Хроника Сибири // Сибирская жизнь. 1905. 6 апр.
69. История русской адвокатуры. Том первый. Гессен И.В. Адвокатура, общество и государство (1864–1914) / Сост. С.Н. Гаврилов. М.: Юрист, 1997. 376 с.
70. И.Т. На поприще адвокатуры // Сибирские вопросы. 1912. № 11/12. С. 21–36.
71. Хроника // Утро Сибири. 1913. 23 февр.

Статья представлена научной редакцией «История» 18 мая 2017 г.

P.V. VOLOGODSKY AND THE CASE OF LEGAL AID IN SIBERIA

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 422, 113–122.

DOI: 10.17223/15617793/422/16

Evgeniy A. Krestyannikov, Tyumen State University (Tyumen, Russian Federation). E-mail: krest_e_a@mail.ru

Keywords: Pyotr V. Vologodsky; Siberia; legal assistance; advocacy; lawyer consulting.

The article aims to study the sphere of legal services in pre-revolutionary Siberia and the role of Pyotr Vologodsky, the future Prime Minister of anti-Bolshevik governments, in its development. Using the microhistorical and comparative methods, the author considers problems of availability to Siberians of qualified legal support and its organization by lawyers through the activities of the famous Siberian. Involved historical sources including documents of public organizations, materials of archives and periodicals and the attracted works of historians allow to form an idea of the scope and directions of the Tomsk legal consultation, one of the founders of which was Pyotr Vologodsky. Disadvantages of the judicial system, deficit of lawyers and distribution of legal quackery, which was harmful to justice, the legal profession and the public, forced to organize legal assistance. During the seven years of existence, the consultation proved as a dynamically developing establishment, the best in Siberia and noticeable among the Russian institutions of this sort. Its services were available and very demanded; demand for them increased steadily, which was considerably due to the philanthropic nature of the activities. It helped the poorest sectors of society free of charge or very cheaply, which was dictated by the views of Pyotr Vologodsky and other members of an institution. The consultation was a unique organization as it employed all categories of lawyers and attracted students of Tomsk university as clerks. In general, it made stakes on young lawyers starting their career. At the meetings, acute legal issues were dealt with, at ceremonial meetings that attracted a lot of public, reports on current and interesting topics of experienced lawyers were delivered. Having become a platform for the training of young people, the consultation made significant progress in fulfilling its main purpose: it was believed that it managed to inflict damage on the illegal fishing of rascals from jurisprudence. The successes of the institution were inextricably linked with Pyotr Vologodsky, and when he had to leave Tomsk, it was going through hard times. Since Russian consultations were illegal and constituted an association of jurists independent of the state, the autocracy saw a certain danger in them, and at the turn of the second decade of the 20th century launched a campaign to ban them. On September 22, 1909 the Tomsk district court, being guided by the order of the Senate, closed the Tomsk legal consultation.

REFERENCES

1. Pomeranz, W.E. (1993) Justice from underground: The history of the underground advokatura. *The Russian Review*. 3. pp. 321–340.
2. Adon'eva, I.G. (2010) "Velikaya polureforma": preobrazovaniya sudebnoy vlasti Zapadnoy Sibiri v otsenakh mestnoy yuridicheskoy intelligentsii (konets XIX – nachalo XX v.) ["The Great Half-Reform": the transformation of the judicial power of Western Siberia in the assessments of the local legal intelligentsia (late 19th – early 20th centuries)]. Novosibirsk: Novosibirsk State Technical University.
3. Astakhov, A.V. (2010) Advokatura okruga Omskoy sudebnoy palaty v kontse XIX – nachale XX v.: rabota v konsul'tatsiyakh si blagotvoritel'naya deyatel'nost' [Advocacy of the District of the Omsk Chamber of Judges in the late 19th – early 20th centuries: work in the consultation and charity activities]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Pravo" – Herald of Omsk University. Series "Law"*. 4. pp. 58–65.

4. Astakhov, A.V. (2009) Illegal advocacy in Western Siberia and struggle against it in the end of 19th and the beginning of the 20th century (based on materials of local periodic press). *Vestnik Omskogo universiteta – Herald of Omsk University*. 3. pp. 68–76. (In Russian).
5. Kazakova, E.A. (2008) *P.V. Vologodskiy: lichnost' i obshchestvenno-politicheskaya deyatel'nost' (1863–1920 gg.)* [P.V. Vologodskiy: personality and socio-political activity (1863–1920)]. History Cand. Diss. Tomsk.
6. Krest'yannikov, E.A. (2010) “Podpol'naya advokatura” i konsul'tatsii poverennykh v dorevolutsionnoy Rossii: iz sibirskogo opyta [“Underground Advocacy” and consultations of attorneys in pre-revolutionary Russia: from the Siberian experience]. *Rossiyskaya istoriya*. 4. pp. 167–176.
7. Krest'yannikov, E.A. (2017) P.V. Vologodskiy on the way to the legal profession: the environment, interests and activities of the lawyer at the initial stage of his professional career. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 416. pp. 113–118. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/416/17
8. Russian State Historical Archive. Fund 1284. List 223. File 113. (In Russian).
9. Vologodskiy, P.V. (1892) Iz istorii voprosa o sudebnoy reforme v Sibiri [From the history of the issue of judicial reform in Siberia]. *Russkoe bogatstvo*. 12. pp. 1–13.
10. Orlov, A.I. (2004) Mysli ob uchrezhdenii v Tobol'ske yuridicheskogo obshchestva [Thoughts on the establishment of a legal society in Tobolsk]. In: Mandrika, Yu.L. *Tobol'skie gubernskie vedomosti. Redaktorskiy korpus. Antologiya tobol'skoy zhurnalistiki kontsa XIX – nachala XX v.* [obolsk Province Gazette. Editorial corpus. Anthology of Tobolsk journalism of the late 19th – early 20th centuries]. Tyumen: Mandr i K.
11. Mironov, B.N. (2000) *Sotsial'naya istoriya Rossii perioda imperii (XVIII – nachalo XX v.): genesis lichnosti, demokraticheskoy sem'i, grazhdanskogo obshchestva i pravovogo gosudarstva* [Social history of Russia during the period of the empire (17th – early 20th centuries): The genesis of the individual, democratic family, civil society and the rule of law]. Vol. 2. St. Petersburg: Izd-vo “Dmitriy Bulanin”.
12. Sokolovskiy, N. (1867) Sovremennyy byt russkoy zhenshchiny i sudebnaya reforma. (Yuridicheskie zametki) [Modern life of a Russian woman and judicial reform. (Legal notes)]. *Zhenskiy vestnik*. 9. pp. 57–83.
13. Russkoe bogatstvo. (1898) Khronika vnutrenney zhizni [Chronicle of inner life]. *Russkoe bogatstvo*. 2. pp. 162–212.
14. State Archive in Tobolsk. Fund 158. List 2. File 43. (In Russian).
15. Vishnevskiy, V.G. (2004) *Administrativno-sudebnaya sistema Vostochnoy Sibiri kontsa XIX – nachala XX v. v litsakh i dokumentakh: Materialy k entsiklopedii* [Administrative and judicial system of Eastern Siberia of the late 19th – early 20th centuries in persons and documents: Materials for the encyclopedia]. Irkutsk: Izdanie OAO “Irkutskaya oblastnaya tipografiya № 1 imeni V.M. Posokhina”.
16. Makushin's Bookstore. (1898) *Spravochnaya knizhka Irkutskogo sudebnogo okruga* [Reference book of the Irkutsk judicial district]. Irkutsk: Izdanie knizhnogo magazina P.I. Makushina v Irkutske.
17. Makushin's Typolithography. (1906) *Otchet o deyatel'nosti konsul'tatsii poverennykh pri Tomskom okruzhnom sude s 1 iyulya 1904 g. po 1 iyulya 1905 g.* [Report on the activities of the attorney consultation at the Tomsk District Court from July 1, 1904 to July 1, 1905]. Tomsk: Parovaya tipolitografiya P.I. Makushina.
18. V-iy, P. (1898) Godovshchina sudebnoy reformy v Sibiri [Anniversary of judicial reform in Siberia]. *Sibirskaya zhizn'*. 02 July.
19. Lukashevich, A. (c. 1903) Yuridicheskaya pomoshch' sel'skomu naseleniyu. (Iz deyatel'nosti zemstv i sel'skokhozyaystvennykh komitetov) [Legal assistance to the rural population. (From the activities of the zemstvos and agricultural committees)]. *Yurist*. 38 (21 September). pp. 1253–1256.
20. Vol'tke, G. (1898) Zamechaniya na nekotorye stat'i proekta ob izmeneniyakh v ustroystve advokatury [Comments on some articles of the draft on changes in the organization of the Bar Association]. *Zhurnal Yuridicheskogo obshchestva pri Sankt-Peterburgskom universitete*. 5. pp. 51–107.
21. Portugalov, O. (1905) Yuridicheskaya bespomoshchnost' naseleniya i mery k ee ustraneniyyu [Legal helplessness of the population and measures to eliminate it]. *Yuridicheskaya gazeta*. 7 April.
22. *Sibirskaya torgovaya gazeta*. (1900). 1, 2 April; 2 June.
23. State Archive of Omsk Oblast. Fund 25. List 2. File 315. (In Russian).
24. State Archive of Irkutsk Oblast. Fund 245. List 5. File 67. (In Russian).
25. Ivanyukov, I.I. (1896) Ocherki provintsial'noy zhizni [Essays on provincial life]. *Russkaya mysl'*. 6. pp. 149–164.
26. Zhurnal Ministerstva yustitsii. (1897) Khronika [Chronicle]. *Zhurnal Ministerstva yustitsii*. 6. pp. 174–240.
27. Sibirskiy nablyudatel'. (1902) Zametki o sudoproizvodstve i sudoustroystve [Notes on judicial proceedings and judicial system]. *Sibirskiy nablyudatel'*. 7. pp. 144–148.
28. Makushin's Typolithography. (1903) *Otchet o sostoyanii Imperatorskogo Tomskogo universiteta za 1902 g. God pyatnadtsatyy* [Report on the state of the Imperial Tomsk University for 1902. Year fifteenth]. Tomsk: Parovaya tipolitografiya P.I. Makushina.
29. Sibirskiy vestnik. (1902) Mestnaya khronika [Local chronicle]. *Sibirskiy vestnik*. 9 May.
30. Pravo. (1902) Khronika [Chronicle]. *Pravo*. 26 May.
31. Ol'gin, I. (1902) Malen'kiy fel'eton. Interv'yuy [A small feuilleton. Interview]. *Sibirskiy vestnik*. 11 May.
32. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund 10. List 1. File 27. (In Russian).
33. K-ov, V. (1903) Deyatel'nost' konsul'tatsii poverennykh pri Tomskom okruzhnom sude [The activity of the consultation of attorneys at the Tomsk District Court]. *Sibirskiy vestnik*. 8 July.
34. Sibirskiy vestnik. (1902) 2 iyulya 1897 g. – 2 iyulya 1902 g. [July 2, 1897 – July 2, 1902]. *Sibirskiy vestnik*. 4 July.
35. K-ov, V. (1903) Obshchee sobranie konsul'tatsii poverennykh pri Tomskom okruzhnom sude [General meeting of the consultation of attorneys at the Tomsk District Court]. *Sibirskiy vestnik*. 11 July.
36. Sibirskaya zhizn'. (1904) V konsul'tatsii prisyazhnykh poverennykh [In the consultation of sworn attorneys]. *Sibirskaya zhizn'*. 17 September.
37. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund 10. List 1. File 115. (In Russian).
38. Gur'ev, N.A. (1902) “Tomsk v karmane”. *Spravochnaya knizhka i adres-kalendar' g. Tomsk. God I* [“Tomsk in your pocket.” Reference book and address-calendar of Tomsk. Year 1]. Tomsk: Izdanie N.A. Gur'eva i I.L. Millera.
39. L.K. (1909) Ocherki sibirskoy zhizni [Essays on Siberian life]. *Sibirskie voprosy*. 43. pp. 15–22.
40. Trud i iskusstvo. (1904) *Otchet o deyatel'nosti konsul'tatsionnogo byuro prisyazhnoy advokatury pri Zhitomirskom gorodskom komitete popechitel'stv o narodnoy trezvosti za 1903 g. (S 7 yanvarya po 20 dekabrya 1903 g.)* [Report on the activities of the consultation bureau of the sworn advocacy at the Zhitomyr City Committee of Curators for People's Sobriety for 1903 (from 7 January to 20 December 1903)]. Zhitomir: Tipografiya “Trud i iskusstvo”.
41. Shul'man. (c. 1907) *Otchet o deyatel'nosti konsul'tatsii pomoshchnikov prisyazhnykh poverennykh pri s"ezde mirovykh sudey Rostovskogo na Donu sudebno-mirovogo okruga za 1905–1906 gg.* [Report on the activity of the consultation of assistants of sworn attorneys at the congress of the Justices of the Peace of Rostov-on-Don judicial-world district for 1905–1906]. Rostov-on-Don: Tipografiya Shul'man.
42. Zhemchugov, P.D. (1907) *Otchet konsul'tatsionnogo byuro za 1906 g.* [The report of the consulting bureau for 1906]. Ekaterinoslav: Tipografiya P.D. Zhemchugov.
43. Ge, N.I. (1901) *Otchet o deyatel'nosti konsul'tatsii pomoshchnikov prisyazhnykh poverennykh pri Moskovskom mirovom s"ezde za 1900 g. (S 1 yanvarya 1900 g. po 1 yanvarya 1901 g.)* [Report on the activities of the consultation of assistants of sworn attorneys at the congress of the Justices of the Peace of Moscow for 1900 (From January 1, 1900 to January 1, 1901)]. Moscow: Tipografiya N.I. Ge.
44. Central Statistics Committee of the Ministry of Internal Affairs. (1906) *Goroda Rossii v 1904 g.* [Cities of Russia in 1904]. St. Petersburg: Tsentr. statist. komitet MVD.
45. Muradov, M.S. (1905) *Otchet konsul'tatsii poverennykh pri Armavirskom s"ezde mirovykh sudey. V sele Armavir Kubanskoy oblasti s 10 iyunya 1904 g. po 10 iyunya 1905 g.* [The report of the consultation of the attorneys at the Armavir congress of Justices of the Peace. In the village of Armavir of Kuban Oblast from June 10, 1904 to June 10, 1905]. Armavir: Tipografiya M.S. Muradova.

46. Sibirskaya zhizn'. (1904) V konsul'tatsii poverennykh [In the consultation of attorneys]. *Sibirskaya zhizn'*. 27 October.
47. Pragovskiy, M. (1903) Konsul'tatsiya pri Tomskom okruzhnom sude. (Korrespondentsiya zhurnala "Yurist") [Consultation at the Tomsk District Court. (Correspondence of the journal Yurist)]. *Yurist*. 20 (18 May). pp. 688–690.
48. Pravo. (1904) Khronika [Chronicle]. *Pravo*. 22 February.
49. Pravo. (1904) Khronika [Chronicle]. *Pravo*. 5 September.
50. Sibirskiy vestnik. (1905) Mestnaya khronika [Local chronicle]. *Sibirskiy vestnik*. 11 October.
51. Sibirskiy vestnik. (1899) Sibirskaya letopis' [Siberian chronicle]. *Sibirskiy vestnik*. 29 October.
52. Pravo. (1899) Khronika [Chronicle]. *Pravo*. 5 August.
53. Vostochnoe obozrenie. (1899) Irkutskaya khronika [Irkutsk chronicle]. *Vostochnoe obozrenie*. 12 March.
54. Sibirskiy nablyudatel'. (1904) Zametki o sudoproizvodstve i sudoustroystve. Pravila konsul'tatsii poverennykh pri Chitinskom okruzhnom sude, utverzhdenyye obshchim sobraniem otdeleniy Chitinskogo okruzhnogo suda 2 yanvarya 1904 g. [Notes on the court proceedings and the judiciary. Rules of consultation of attorneys at the Chita District Court, approved by the general meeting of the Chita District Court on January 2, 1904]. *Sibirskiy nablyudatel'*. 2. pp. 155–161.
55. Druzhinin, N.P. (1891) Yuridicheskie kliniki [Legal clinics]. *Trud. Vestnik literatury i nauki*. 8:20. pp. 161–172.
56. Lyublinskiy, A. (1901) O "yuridicheskikh klinikakh" [On "legal clinics"]. *Zhurnal Ministerstva yustitsii*. 1. pp. 175–181.
57. Lomnitskiy, S.Yu. (1890) *Zabytoe soslovie. Zametki o polozenii sosloviya pomoshchnikov prisyazhnykh poverennykh* [Forgotten class. Notes on the position of the class of assistants of sworn attorneys]. Odessa: Tipografiya E.I. Fesenko.
58. Krest'yannikov, E.A. (2014) Iz istorii ob"edineniy pomoshchnikov prisyazhnykh poverennykh v dorevolutsionnoy Rossii [From the history of associations of assistants of sworn attorneys in pre-revolutionary Russia]. *Advokatskaya praktika*. 3. pp. 36–41.
59. Zhurnal Yuridicheskogo obshchestva pri Imperatorskom Sankt-Peterburgskom universitete. (1894) Kratkiy otchet o deyatelnosti konsul'tatsionnogo byuro pomoshchnikov prisyazhnykh poverennykh pri Odesskom gorodskom s"ezde mirovykh sudey za 1893 g. [A brief report on the activities of the consultation bureau of assistants of sworn attorneys at the Odessa City Congress of Justices of the Peace for 1893]. *Zhurnal Yuridicheskogo obshchestva pri Imperatorskom Sankt-Peterburgskom universitete*. 5. pp. 61–65.
60. Sibirskaya zhizn'. (1904) Tomskaya khronika [Tomsk chronicle]. *Sibirskaya zhizn'*. 24 November.
61. Sibirskaya zhizn'. (1904) V konsul'tatsii [In the consultation]. *Sibirskaya zhizn'*. 14 April.
62. Vulf, D.G., Lar'kov, N.S. & Lyandres, S.M. (2006) P.V. Vologodskiy i ego dnevnik [predislovie] [P.V. Vologodsky and his diary [preface]]. In: Vologodskiy, P.V. *Vo vlasti i v izgnanii: Dnevnik prem'er-ministra antibol'shevistskikh pravitel'stv i emigranta v Kitae (1918–1925 gg.)* [In power and in exile: Diary of the Prime Minister of anti-Bolshevik governments and emigrant in China (1918–1925)]. Ryazan: Chastnyy izdatel' P.A. Tribunskiy.
63. Zinov'ev, V.P. & Kharus', O.A. (2013) *Obshchestvenno-politicheskaya zhizn' v Tomskoy gubernii v 1880 – fevrale 1917 g. Khronika* [Social and political life in Tomsk Province in 1880 – February 1917. Chronicle]. Tomsk: Tomsk State University.
64. Sibirskoe obozrenie. (1906) Khronika Sibiri [Chronicle of Siberia]. *Sibirskoe obozrenie*. 14 February.
65. Shilovskiy, M.V. (2010) *Tomskiy pogrom 20–22 oktyabrya 1905 g.: khronika, kommentariy, interpretatsiya* [Tomsk pogrom of October 20–22, 1905: chronicle, commentary, interpretation]. Tomsk: Tomsk State University.
66. Typolithography of the Tomsk Railway Company. (1919) *Nastol'nyy kalendar' na 1919 g.* [Desktop calendar for 1919]. Tomsk: Tipolitografiya Tomskoy zheleznoy dorogi.
67. Sibirskaya zhizn'. (1903) Khronika Sibiri [Chronicle of Siberia]. *Sibirskaya zhizn'*. 3 September.
68. Sibirskaya zhizn'. (1905) Khronika Sibiri [Chronicle of Siberia]. *Sibirskaya zhizn'*. 6 April.
69. Gavrilov, S.N. (1997) *Istoriya russkoy advokatury* [History of the Russian advocacy]. Vol. 1. Moscow: Yurist.
70. I.T. (1912) Na poprishche advokatury [In the field of advocacy]. *Sibirskie voprosy*. 11/12. pp. 21–36.
71. Utro Sibiri. (1913) Khronika [Chronicle]. *Utro Sibiri*. 23 February.

Received: 18 May 2017